

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»

доктор педагогических наук, профессор

Э.К. Самерханова



25 августа 2022 года.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» на диссертацию Даниила Аркадьевича Горячева «Антиномия как философско-богословский метод священника Павла Флоренского», представленную на соискание степени кандидата богословия

Представленная на отзыв диссертация оценивается однозначно положительно.

Актуальность темы диссертации. Диссертационное исследование Даниила Аркадьевича Горячева посвящено актуальной теме – методологии богословского осмысления проблематики антиномий. Современный культурно-исторический процесс демонстрирует своевременность глубокого осмысления наследия русских христианских мыслителей, чьи труды составляют золотой фонд отечественной культуры. В данном контексте выявление своеобразия антиномии как философско-богословского метода, разработанного П.А. Флоренским, видится наименее необходимым, т.к. вслед за уже достаточно хорошо изученным содержанием творчества П.А. Флоренского на повестке дня современной науки стоит вопрос методологии.

Актуальность представленной диссертации также обусловлена значимостью, во-первых, рассмотрения учения П.А. Флоренского об антиномиях в качестве системообразующего методологического приема, а, во-вторых, рассмотрением выделяемого метода в контексте, с одной стороны, современных для П.А. Флоренского и, с другой стороны, современных для нашего времени, авторов. Как замечает Д.А. Горячев во введении (стр. 6-7) в христианском богословии XX века достаточно часто встречается понятие «антиномия», в то время как теоретическое, богословское обоснование методологической основы антиномической концепции, которая и восходит к оригинальной антиномической

философии П.А. Флоренского, в должной степени отсутствует, что демонстрирует актуальность и эвристический потенциал данного исследования.

Развитие богословского образования, происходящее в России в первые десятилетия XXI века, определяет необходимость предпринимаемого осмысливания отечественного философско-богословского наследия в современной академической науке, т.е. работа актуальна и в прикладном плане.

Научная новизна исследования обусловлена выявлением, обоснованием и исследованием антиномического метода П.А. Флоренского.

Теоретическая значимость исследования заключается в раскрытии оснований антиномического метода, что автору удается осуществить через рассмотрение истории употребления понятия «антиномия», понятийное разделение понятия «антиномия» от смежных и синонимических понятий, а также через детальный богословский анализ учения П.А. Флоренского. Полученные результаты составляют вклад в изучение наследия П.А. Флоренского. Результаты могут быть использованы для педагогической практики (преподавание истории русской философии и курса религиоведения в вузах) и христианско-миссионерской деятельности.

Достоверность и надежность результатов исследования обеспечивается теоретическим анализом проблематики исследования. Результаты работы не противоречивы с философскими трудами и богословскими текстами (включая как ставшие уже классическими, так и современными исследованиями темы антиномий в трудах П.А. Флоренского). Положения, выносимые на защиту обоснованы, выводы, сформулированные в диссертации аргументированы и достоверны.

Оценка содержания диссертации.

Представленная диссертационная работа состоит из введения, четырех исследовательских глав, заключения и списка источников и литературы. Общий объем исследования 253 страницы, список литературы включает в себя 376 наименований из которых более 15% на иностранных языках.

Во **введении** автор диссертации обосновывает тему исследования, определяет объект, предмет, цели и задачи исследования, формулирует научную новизну и подробно рассматривает состояние исследованности темы.

Первая глава «Понятие антиномии в философии и богословии» состоит из 5 параграфов в которых автором рассматриваются различные определения понятия «антиномия» и проводится смысловая демаркация данного понятия от таких, как он полагает, близких терминов как «противоречие», «противоположность», «диалетия», «тривиализм», «абсурд», «оксюморон», «апория», «сочетание», «паралогизм», «парадокс», «полярность», «амбивалентность». Можно было бы более подробно мотивировать выбор этого категорийного ряда. На протяжении всей главы, но преимущественно в параграфе 1.5 прослеживается происхождение и использование понятия «антиномия» в истории мысли. Особо следует отметить элемент компаративного подхода, что позволяет выявить различие в понимании и использовании понятия «антиномия» в логике, философии и богословии. На протяжении данной главы автор приводит примеры ан-

тиномических высказываний писателей патристического периода, примеры понимания «антиномий», встречающихся у современных богословов, и исходя из анализа этих работ, а также привлекая определение антиномий, которое даёт в своих сочинениях П.А. Флоренский, предлагает богословское определение антиномии (стр. 39) и указывает на отличие философского понимания антиномии от богословского подхода (стр. 44, 45, 58). Наиболее характерной чертой богословско-церковного понимания антиномий является понимание невозможности разрешения антиномии средствами разума и принятие трансцендентной Истины, стоящей за всеми логическими противоречиями на веру (стр. 66).

Вторая глава «Антиномия как философско-богословский метод теодицеи священника Павла Флоренского (по книге «Столп и утверждение истины»)» состоит из 14 параграфов и представляет собой дробный анализ одного из самых знаковых сочинений русского мыслителя. Автор начинает данную главу с рассмотрения развития антиномического метода П.А. Флоренского с ранних, еще студенческих сочинений мыслителя (параграфы 2.1, 2.2), включая в этот анализ также личностный опыт и мировоззрение философа (стр. 67, 69). Методологически такой подход обоснован.

Автор анализирует и комментирует все 12 писем вместе с разъяснениями и доказательствами П.А. Флоренского и последовательно выделяет наглядные примеры антиномического метода рассуждения русского философа, среди которых антиномизм истины, единосущия, любви, познания Святого Духа, догмата, греха, геены, твари, Софии, агапической и филической любви, ревности.

В параграфе 2.3 автором исследования рассматривается представление П.А. Флоренского об антиномизме истины, согласно которым человеческий разум глубоко антиномичен по своей природе, что отражается на особенности человеческого знания о мире, в результате чего русским философом создается формула А=не-А, согласно которой любой предмет одновременно и тождествен сам себе, и существует (оформляется, определяется) через другие вещи. При этом автор исследования достаточно аргументированно полемизирует как с мнениями современных исследователей (П.П. Гайденко, Н.К. Гаврюшина и С.Б. Егоровой), так и с оценками Е.Н. Трубецкого. Автор, цитируя, демонстрирует, что для П.А. Флоренского антиномия есть свойство нашего знания о реальности (прежде всего духовной), самой же духовной реальности, Богу антиномия не свойственна (с. 83-84). Близким по тематике является параграф 2.7 «Антиномичность догмата», в котором догмат предстает в качестве средины между научным фактом и ересью. Вместе с тем диссертант противопоставляет подход П.А. Флоренского о необходимой антиномичности догматов (как истинных суждений о духовной, трансцендентной реальности) подходу о возможной антиномичности догматов и оспаривает экстраполяцию принципа антиномичности истины П.А. Флоренского на истины нерелигиозного характера (стр. 103), что свидетельствует о наличии элементов критического восприятия творчества русского мыслителя.

Среди примеров антиномизмов присутствует антиномизм идеи единосущия (параграф 2.4), в ходе рассмотрения которого автором исследования при-

водятся высказывания христианских богословов (свят. Василий Великий, свят. Григорий Нисский, блаж. Августин, преп. Максим Исповедник, преп. Иоанн Дамаскин, преп. Симеон Новый Богослов и др.), которые можно было бы назвать антиномическими. В параграфе 2.10 рассматривая в антропологическом ключе противопоставление плоти и духа, Д.А. Горячев также приходит к выводу о допустимости именования этой пары антиномией (стр. 132). Что вместе с рассмотрением триадологической терминологии (ипостась, усия, сущность, энергия, единосущие, подобосущие) дает основания автору сделать вывод о применимости антиномического метода П.А. Флоренского к анализу христианского богословия.

Параграф 2.5 «Антиномичность любви» посвящен осмыслинию представлений П.А. Флоренского о самосознании (Я) и общении с Другим, в лице другого человека или Бога (другое Я, Ты, Он). Любовь трактуется П.А. Флоренским в качестве преодоления эгоизма, взаимном познания себя и Другого, в рамках которого формула А=не-А приобретает вид Я=не-Я (странны, что без проведения очевидно напрашивающихся параллелей с учением И.Г. Фихте). Примечательно, что в параграфе 2.10 противопоставление П.А. Флоренского «девство и брак», по мнению автора диссертации, не является антиномическим (стр. 132). Противопоставляя любви – грех в параграфе 2.8 (а также истину и грех) автор подчеркивает, что антиномизм в моральном плане не приемлем, т.к. сам грех не может быть равен добродетели (любви или истине), хотя понятие о грехе антиномично, поскольку грех трактуется в православном богословии как промах, ошибка, т.е. не обладает собственной сущностью, а является умалением добра. Это выявляет определенную ограниченность применения метода П.А. Флоренского.

Продолжается исследование темы любви в творчестве П.А. Флоренского в параграфе 2.12, в котором автор представляет два понятия личная любовь-дружба (φιλέω) и общественная любовь-уважение (ἀγαπάω) в качестве антиномии, смысл которого экстраполируется на характеристику христианских догматов, как эзотерический и экзотерических одновременно. И, наконец, антиномичности ревности, понимаемой как противоречие добровольной любви и настойчивое требование ответной любви, и антиномичности пары любовь-ревность, трактуемой как, с одной стороны, центробежная сила, выход за пределы своего существования, а, с другой стороны, как центростремительная сила, оформление, оберегание (приводятся параллели с патристической традицией в лице преп. Исаака Сирина на стр. 144) посвящен параграф 2.13

В параграфе 2.6 автор применяет метод антиномий П.А. Флоренского для ответа на вопрос об отсутствии в православном богословии развернутого учения о третьей ипостаси Троицы – Святом Духе, которое решается автором, с подкреплениями умозаключений некоторыми уместными цитатами П.А. Флоренского, с помощью указания на то, что это знание должно приобретаться в ходе практики христианской жизни.

Параграфы 2.9 и 2.11 посвящены одним из наиболее полемичных тем в богословии П.А. Флоренского – проблеме вечных мук и софийной проблематике

соответственно. Данные темы также решаются русским богословом с применением антиномического метода. Проблема вечных мук, обозначенная П.А. Флоренским через постулирование одновременно возможности и невозможности всеобщего спасения, подвергается в исследовании сдержанной критики, через противопоставление православного представления, однако вместе с тем позиция П.А. Флоренского выводится автором из-под возможной критики оригенизма как несостоятельная. Касательно софиологии П.А. Флоренского, автор признает неоднозначность подхода философа, но замечает, что эта также классическая антиномия, в полисемантичности которой находится место и ортодоксальному её прочтению (стр. 138).

Параграф 2.14 «Математическая логика на службе у богословия (в Разъяснении к «Столпу и утверждению Истины»)» автор диссертационного исследования обращает внимание (текст носит описательный характер) на связь математических изысканий П.А. Флоренского с духовным опытом, приходит к выводу о том, что несогласие русского философа с решением задачи Льюиса Кэрролла связана с его учением об антиномичности и приводит различные мнения исследователей логико-математического наследия П.А. Флоренского.

Третья глава состоит из 3 параграфов. В первом параграфе рассматривается проблематика методологически важного антиномического разделения на субъект и объект познания в творчестве П.А. Флоренского, согласно которому всякое знание одновременно субъективно и объективно (стр. 157). В этом же разделе отмечается критическое отношение философа к рационалистическому типу познания, в отличие от реалистического, а также представления мыслителя о том, что каждое знание есть рефлексия над предыдущим, а также то, что познание есть экстаз, выходящее из самого себя.

В параграфе 3.2 внимание уделяется философскому осмыслинию религиозного культа. Антиномичность обнаруживается в учение о Кресте одновременно как инструменте смерти и жизни (стр. 164), человеке как авторе материальных орудий (*Instrumenta*) и человеке как авторе слов-мыслей (*Notiones*) (стр. 165-168), в отношении обрядов и таинств, одновременно являющихся и скрывающими духовную реальность (стр. 177, 180). Д.А. Горячев здесь не находит опоры в диалектическом методе.

В ходе анализа, представленного в параграфе 3.3 «Антиномии «конкретной метафизики» священника Павла Флоренского», автор выделяет следующие антиномии: глаз-рот (поскольку «истинное слушание есть слышание, а оно происходит тогда, когда есть внутренний отклик на слышимое» стр. 184); символ, который по своей природе является собой часть, равную целому, но целое не равно своей части, в русле чего исследователем рассматривается вопрос об имманентии П.А. Флоренского и слове как антиномии явления и смысла (стр. 187, 201, 202); сущность-энергия, которые являются собой внутреннюю и внешнюю стороны бытия (стр. 192); природа-культура (стр. 196).

Четвертая глава состоит из 3 параграфов, которые посвящены преимущественно личным предпосылкам интереса П.А. Флоренского к теме антиномий. Автор упоминает географические, психологические, национальные факторы по-

влиявшие на становление личности русского философа и его склонности к антиномическому мышлению. Отдельно речь идет об интеллектуальных предпочтениях мыслителя, особенно примечательно замечание о возможной связи антиномии и аритмологии (стр. 211), которое, к сожалению, не получает большего раскрытия, хотя влияние учения Н.В. Бугаева на молодого П.А. Флоренского прослеживается.

В **заключении** автор диссертационного исследования суммирует результаты, полученные в ходе исследования. Выводы чётко систематизированы и убедительно обоснованы.

Соответствие содержания автореферата содержанию диссертации.

Автореферат диссертации адекватно отражает основное содержание выполненного исследования.

Основные результаты диссертации получили отражение и достаточную **апробацию** на 9 научно-практических конференциях и в 13 научных публикациях, 4 из которых в изданиях, включенных в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Замечания и рекомендации. В целом положительно оценивая представленную к защите диссертацию, нельзя не отметить следующее:

1. В названии работы, объекте и предмете исследования фигурирует тема антиномия в наследии П.А. Флоренского, а в цели имя русского философа отсутствует (стр. 5). Исходя из названия данное исследование посвящено месту антиномий в наследии П.А. Флоренского, а не антиномиям вообще.

2. Также в обзоре исследований и списке литературы перечисляется большое количество трудов, но некоторые профильные исследования незаслуженно обходятся стороной: Федоров В.Е. Антиномичность естественнонаучного и религиозного знания в творчестве П.А. Флоренского: Дис. канд. филос. наук: 09.00.08. — С.-Пб, 1997. — 149 с; Лисицына Е.В. Лингвистические особенности философского дискурса П.А. Флоренского: Дис. канд. филол. наук: 10.02.01. — Ставрополь, 2006. — 205 с; Георгиевский М.А., проф. Судьбы христианского антиномизма. Берлин, 1923. 236 с.

3. На стр. 53 автор пишет «В работах Флоренского нами не обнаружены случаи применения метода антиномии для решения проблем в области этики и аксиологии. Нравственное учение исключает совмещение противоположных норм, этому учению свойственно ставить человека перед выбором **должного** или недолжного поведения («либо то, либо другое»)». Но если ересь – это ошибочное предпочтение тезиса или антитезиса целостной антиномии, которая, в свою очередь, является догматом (например, сущность и энергия, человеческая и божественная природа во Христе) и при этом ересь считается грехом, получается, что этическая сфера все же охватывает собой в том числе онтологию (триадологию, христологию и т.д.). Если автор согласен с таким выводом, то, следовательно, если этого и нет у П.А. Флоренского, то вообще антиномии в этике возможны, если же нет, то ересь грехом не является, и шире интеллектуальные убеждения выводятся автором работы из сферы этического.

4. На стр. 75 автор излагает мысль П.А. Флоренского о том, что предмет равен сам себе ($A=A$), но, чтобы помыслить этот предмет, необходимым услов-

вием отделение данного предмета от всех других (не-А), делается вывод, что «...невозможно объяснить предмет через самого себя (тавтология), его объяснить можно только через другой (А=не-А)». На стр. 87 данная мысль повторяется вновь. Мысль интересная, но объясняя один предмет через другой насколько уместно ставить знак равенства между А и не-А? В случае определения вида через род установление знака равенства представляется уместным, например, «кошка» (А) это «млекопитающее» (не-А). А как быть с примером из максимально разных родов, например, «кошка» (А) и «нота Ля» (не-А)? Или все же рассуждения об антиномиях П.А. Флоренского применимы лишь к религиозным истинам, о чем и пишет автор на стр. 103?

5. На стр. 170 автор, критикуя, противопоставляет антиномизм П.А. Флоренского антиномизму С.Л. Франка. Главным объектом критики становится представление С.Л. Франка об антиномизме самой духовной реальности, в отличие от представления П.А. Флоренского об антиномизме наших представлений о духовной реальности. В данном же случае автором критикуется одновременное использование С.Л. Франком по отношению к духовным истинам понятий «витания» и «стояния» как неприемлемых по отношению к вероучительной истине. Но ведь это и есть антиномизм.

6. На стр. 195-196 поднимается важный вопрос о востребованности современной наукой учения об антиномии. Ответ автора положительный и предполагает необходимость всяческого развития антиномической диалектики. Возникает логичный вопрос: зачем такое развитие нужно? Наука по своей сути нацелена на продуцирование нового, причем достоверного, проверяемого знания. Антиномия же проводит границу этому знанию, указывая разуму область неизреченного. В таком случае развитие антиномической диалектики превращается либо в риторическое, либо в логическое упражнение – это явно не про науку.

7. На стр. 180 автор приводит высказывание П.А. Флоренского по поводу того, что смерть за идею возможна много где, но только в христианстве страдания за веру вытекают из содержания убеждений. Были ли у П.А. Флоренского размышления по поводу феномена шахидизма в исламе и не думает ли автор, что наличие этого феномена опровергает высказывание русского философа?

8. Как согласуется учение П.А. Флоренского об антиномиях с отрывком из Евангелия от Матфея 5:37 «Но да будет слово ваше: да, да; нет, нет; а что сверх этого, то от лукавого»?

Замечания, рекомендации и вопросы не умаляют явных положительных качеств диссертации. На основании изложенного полагаем, что диссертация Даниила Аркадьевича Горячева соответствует требованиям к диссертациям на соискание степени кандидата богословия.

Принимая во внимание положительные стороны диссертации, её целостный, системный характер, тщательную проработку материала, итоговые результаты исследования, считаем, что автор диссертации Даниил Аркадьевич Горячев заслуживает присуждения искомой степени кандидата богословия.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой философии и теологии доктором философских наук доцентом Игорем Ивановичем Сулимой, старшим препо-

подавателем кафедры философии и теологии кандидатом философским наук, кандидатом богословия Артёмом Маратовичем Хамидулиным.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры философии и теологии ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина» 27 июня 2022 года протокол № 8.

Заведующий кафедрой философии и
теологии ФГБОУ ВО «Нижегород-
ский государственный педагогиче-
ский университет имени Козьмы
Минина» доктор философских наук
доцент



27 июня 2022 г.

Игорь Иванович Сулима

Адрес организации:

603000, Приволжский федеральный округ, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, ул.
Ульянова, 1. Тел. +7 (831) 262-20-44 #288; +7 (831) 262-20-44 #249
<https://mininuniver.ru/>